

Самым рассудительным человеком в семье Михаил и Ксения считают свою дочку Анну-Марию

ЕЛЕНА СХОВА

маршалов есть специальная ручка, за которую они держатся. И был уверен, что стану министром обороны, потому что главный критерий — не упасть, когда машина трогается после приветствия народа «Здравь-желаю, товарищ маршал Советского Союза». Но стал актером и режиссером.

— И даже организовали знаменитую студию «Современник-2».

— Это была наша идея с Галиной Борисовной Волчек. Вообще, если внимательно следить за моей карьерой, то Галину Борисовну с полным правом можно назвать моей настоящей театральной мамой. Она дала нам возможность открыть «Современник-2», недавно пригласила меня сыграть Соленого в «Трех сестрах», затем предложила поставить к юбилею театра «Еще раз о голом короле». Думаю, что у наших отношений будет продолжение. Я восхищаюсь этой женщиной, которая держит «Современник» в своих руках вот уже 30 лет, и он по-

прежнему остается одним из самых популярных театров в Москве. Однажды Галина Борисовна пришла посмотреть мой режиссерский дебют — дипломный спектакль в Школе-студии МХАТа «Пошечина» по пьесе «Заговор чувств» Юрия Олеши. Видимо, он произвел на нее впечатление, если, подвозя меня домой — мы жили рядом, — она предложила организовать студию. «Современник-2» был прекрасным, как сейчас бы сказали, рекламным ходом. В этой студии работали Никита Высоцкий, Слава Невинный, Маша Евстигнеева, я, Миша Ефремов, то есть дети знаменитых родителей. А зрителям это было ой как интересно.

— Так если все было так прекрасно, почему же студия прекратила свое существование?

— Через три года мы поняли, что устали и исчерпали себя. Нашим последним спектаклем стала постановка пьесы Дюма «Антони». Сыграли мы его всего два раза в Петербурге, и могу ска-

зать, что я никогда в своей жизни не получал столько цветов. Я чувствовал себя настоящей поп-звездой. Этот спектакль был такой беспардонной попой, скажем, где-то на уровне «Ласкового мая», что мы решили поставить точку в истории «Современника-2».

— Но все же главную популярность вам принес не театр, а кино.

— Популярность, хмм... Это было давно, когда я был молодой. На мой взгляд, популярный артист — это молодой и красивый. Да, после «Дубровского» поклонницы звонили, письмами трогательными закидывали. Сейчас письма тоже приходят, но не в таком количестве, как раньше, и не такие легкомысленные. Я себя называю сериальным актером — тот же самый «Дубровский», «Королева Марго», «Граница». Кстати, в последний сериал я попал по благу — благодаря Жене Митте, которого я называю своим промоутером. Именно он посоветовал своему отцу по-

пробовать меня на роль в «Границе». Так что я попал на эти съемки как «друг семьи». Самое интересное, что было во время съемок, — это работа Александра Наумовича Митты. Я давно не встречал такого энергичного человека. Меня поразили его сила и работоспособность.

— Вам ли удивляться работоспособности? Вы сейчас репетируете в театре и как актер и как режиссер, снимаетесь в кино, занимаетесь Фондом Олега Ефремова, заботитесь о жене и дочке....

— И это не все. У меня есть еще одна идея, которой 15 лет, — поставить пьесу Андрея Платонова «Шарманка». Название пьесы меня манит, ведь наша жизнь — шарманка, в ней все повторяется.

— Довольны ли вы своей жизнью?

— Человек может узнать, доволен ли он своей жизнью, только после смерти. Только тогда Бог скажет, правильно или неправильно мы жили. Хотя в раю, на мой взгляд, сейчас абсолютно пусто.

Анна ВЫШИНСКАЯ

Московский
булочно-кондитерский комбинат
КОЛОМЕНСКОЕ
отличное качество
ВАФЕЛЬНЫЙ
Торт

